

О литературе

С о многими, можно даже сказать с большинством малагасийских литераторов, переводчиков, редакторов столичных газет и журналов я была знакома. В той или иной степени. С одними – бегло, с другими – дружба до сегодняшнего дня.

Первые встречи – в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Они приезжали в СССР по приглашению Советского комитета по связям с писателями Азии и Африки, Советского комитета солидарности стран Азии и Африки или Общества дружбы и культурной связи. Это было время развития отношений со странами “третьего мира”. Международные симпозиумы, конгрессы, семинары. В Москве, Алма-Ате, Баку, Ташкенте... Приезжали и в составе делегаций, и в индивидуальном порядке (порой – на отдых и лечение): Кларисс Рацифандрихаманана, братья Жорж и Селестен Андриаманантена, Арсен Рацифехера, Люсьен Андрианарахиндзака...

Потом – уже в Антананариву. К тому времени меня избрали в Малагасийскую Академию по Отделению языка, литературы и искусства, и, естественно, я там познакомилась со многими видными писателями и поэтами. Р.Радземиса-Раулисон, академик-секретарь Отделения. Нас связывали дружеские отношения. Я потом переводила его повесть “Искры пламени” на русский язык.

В 2005 году вышел “Энциклопедический словарь”, изданный Малагасийской Академией. А тогда, в конце семидесятых, только-только начинали над ним работать. На заседаниях Отделения обсуждали план, структуру словаря, авторов (даже меня озадачили). И вот тут проявилась вдруг несвойственная мне самоуверенность. Мне показалось, что некоторые не совсем представляют, как это нужно делать. И на очередном заседании – я выступила с докладом “Принципы составления словарей” (Fitsipi-rapaovana ny diksionera, 1979)...

Р.Радземиса-Раулисон был также первым президентом “Союза поэтов и писателей Мадагаскара” (УРЕМ, 1952).

Дружила с поэтом Раду и писателем Андри Андрайной. Часто бывала у них дома.

С Раду

С А.Андрайной

Но особое значение для меня имело знакомство и дальнейшая дружба с Кларисс Рацифандрихамананой и Эстер Рандриамамундзи. С Кларисс я встречалась до самой ее смерти в 1987 году. С Эстер переписываемся до сих пор...

Эстер Рандриамамундзи, писательница, действительный член Малагасийской Академии. Мы с ней подружились и много вместе работали еще в Москве. Она была здесь с мужем, историком Фредериком Рандриамамундзи, послом Республики Мадагаскар в Москве в 1974–1985 годах. Все ее дети окончили советские вузы. Когда я бывала потом в Антананариву в двухтысячных годах, меня поразило, что дети до сих пор говорят между собой... по-русски!

Я очень обрадовалась знакомству с ней – мне не хватало знающих малагасийский язык, вернее, хорошо знающих. Всегда были какие-то вопросы... А малагасийские студенты, которые тогда здесь учились, не всегда могли ответить на них. А она по образованию – преподаватель малагасийского языка.

Помню, как мы начали работать вместе.

1975 год. Как встречаться с иностранцами в те времена, тем более – с посольскими? Но для меня это была единственная возможность совершенствовать язык.

Договорились работать вместе. Но где? Говорю ей: – Приезжайте к нам в Институт стран Азии и Африки. И, как бы между прочим: – Машину лучше поставить у “Интуриста”.

В назначенный день выхожу ее встречать. И что вижу? – Машина стоит во дворе ИСАА (называется, поняла намек!).

Пару раз встретились в какой-то довольно неуютной аудитории... После чего она: – Приходите лучше ко мне.

Легко сказать!

Думала-думала и решила – ну что они могут сделать мне? Ну, не пустят за границу. И Бог с ней! И пошла. Попросила только встречать меня у ворот. Раньше ведь мимо милиционеров пройти в посольство

было нельзя. Это сегодня по-моему не спрашивают, кто вы и зачем идете. А тогда!

Только мы сели работать, вбежала секретарша... Только опять начали – ворвался шофер... Снова секретарша... Снова шофер... И так – несколько раз. А через два дня милиционер, завидев меня, вышел из будки: – “Добрый день, Людмила Алексеевна!”

Выяснили, значит! Но никаких санкций не последовало.

Одно любопытное наблюдение.

Мы работали целыми днями: словарь, разговорник, переводы... Через какое-то время, чтобы не терять времени, она пригласила меня обедать с ними (до этого я уходила перекусить куда-нибудь). Сначала все было чинно-благородно. Собиралась вся семья, читали молитву. Не спеша приступали к трапезе... Светский разговор...

По мере продвижения работы время обеда все сокращалось... Сначала не стали дожидаться мужа, потом постепенно исчезли дети... А под конец, помню, у нас была запарка – надо было срочно сдавать в издательство рукопись, Эстер говорит:

– Идем скорей, перекусим чего-нибудь...

И никакой тебе семьи, никакой молитвы... Вот что значит время-деньги.

Я хорошо знаю ее мужа и детей. Была на свадьбе ее дочери, здесь, в Москве. Всегда встречаемся, когда я бываю в Тана. И дома, и в Академии. Однажды зашла к ней неожиданно – она живет в самом центре, недалеко от президентского дворца. Задержалась допоздна. Время ужинать. Поскольку они не были готовы к приему гостей... она сварила итальянскую лапшу. И мы долго потом смеялись: теперь итальянскую лапшу можно есть и в Тана, и в Москве, и в Нью-Йорке... А однажды вечером я оказалась в ситуации, когда не могла уехать из центра города домой. Машина нашего посольства не смогла забрать меня, как договаривались. Таксисты не хотели ехать на ночь глядя на край города. Ну хоть ложись ночевать у порога Дворца президента... Что делать? Пошла к Эстер. И ее дочь с мужем отвезли меня домой...

Зарождение малагасийской литературы

Корни малагасийской литературы уходят в почву народных традиций. На протяжении столетий, в силу естественной изоляции острова, она развивалась в отрыве от внешних влияний. Начиная с древности складывалось устное народное творчество. Оно отражало осмысление малагасийцами окружающего их уникального мира, их верования, культурные традиции и жизненный уклад. “Кабари” (поэтические речи), “айнтени” (стихотворные метафорические импровизации), “тунункалу” (нравоучительные песни-речитативы), сказки, пословицы, поговорки.

Первые памятники письменной литературы относятся к XII веку. Это рукописи антаймуру¹ – так называемые “сурабе”. Они были записаны с помощью арабской графики². Включают исторические хроники, религиозные и магические тексты, легенды, мифы. Графика считалась привилегией особо посвященных, ревниво охранялась жрецами “катибу”. Поэтому дальнейшего развития эта письменность не получила.

¹ Antaimoro – народность, проживающая на юго-востоке Мадагаскара.

² Sorabe (“большие письмена”) – так называют как арабскую графику, так и сами рукописи.

Собственно письменная литература на Мадагаскаре зародилась под влиянием западной культуры. В начале XIX века началось распространение грамотности. Миссионерами Лондонского миссионерского общества создан алфавит малагасийского языка на латинской основе. Это позволило сохранить памятники древней национальной культуры. Одним из первых записанных текстов было завещание Андрианампуйнимерины, объединителя королевства Имерина.

В малагасийских архивах хранятся многочисленные манускрипты XIX века: королевские речи, семейные хроники, родословные, отчеты о важнейших событиях и путешествиях. Прежде всего, конечно, следует назвать работу Раумбаны – исторические записки, интересные критикой автора национальных традиций¹.

Жена и преемница Радамы I, Ранавалуна I, повелела старейшинам записать историю предков и генеалогию королей (1844). Родственниками королевы записаны “айнтени”, которые впоследствии были обнаружены и изданы Б.Доменикини-Рамьярамананой².

Работа Райнандриамампандри “История и обычаи предков” – одна из первых книг, опубликованных малагасийским автором³.

Усилиями миссионеров началось издание книг. В 1827 году оборудована типография, и в 1828-м вышли из печати первые буквари. Позднее опубликованы словари и грамматики малагасийского языка⁴, которые включали образцы устного

¹ “Histoires”, “Annales” и “Journal”. Изданы Симоном Аяшем: *Ayache S. Raombana l'historien* (1809–1855). – Fianarantsoa: Ambozontany, 1976. См. также: *Radley J.F. Manuscrit écrit à Tananarive (1852–1854) par Raombana, en langue anglaise* // *Bulletin de l'Académie Malgache*. – N.s. Tome XIII, 1930. – P. 1–26.

² *Domenichini-Ramiaramanana B. Hainteny d'Autrefois*. – Tananarive: Librairie Mixte, 1968.

³ Настоящее имя Rabezandrina (1836–1896). *Rainandriamampandry. Tantara sy Fomban-drazana*. – Tananarive: London Missionary Society, 1896.

⁴ *Richardson J. A new malagasy english dictionary*. – Antananarivo: London Missionary Society, 1885; *Abinal et Malzac RR.PP. Dictionnaire Malgache-Français*. – Antananarivo: Mission catholique, 1888; *Malzac [V.]. Dictionnaire Français-Malgache*. – Antananarivo: Mission catholique, 1893.

народного творчества. Естественно, что в первую очередь печаталась религиозная литература (катехизис, жития святых, сборники молитв и т. п.). Библия на малагасийском языке (первый перевод появился в 1835-м) стала образцом стиля письменного языка.

Миссионеры различных конфессий собирали и обрабатывали произведения устного народного творчества, сохраняя их таким образом для потомков. Английский миссионер В.Э.Казенс выпустил “Пословицы предков”, “Малагасийские кабари” и “Малагасийские обычаи”¹. Пастор норвежской миссии Л.Дэл опубликовал “Малагасийский фольклор”², а Х.Ф.Стэндинг – “Малагасийские табу”³. Французский священник иезуит Ф.Калле издал трехтомную “Историю королей”⁴.

Распространение христианства в начале XIX века вызвало глубокие изменения в духовной жизни малагасийцев, породило новую литературу, в корне отличную и по форме, и по содержанию, где главную роль стали играть Библия и христианские ценности. Малагасийская литература зарождалась как религиозная: авторами были пасторы или люди, воспитанные в миссионерских школах.

Развитию литературы в значительной мере способствовало появление прессы на малагасийском языке. Первыми печатными изданиями была газета “Добрые Советы” (“*Teny Soa Hanalan’Andro*”, 1866) и журнал “Советник” (“*Ny Mpanolotsaina*”, 1877–1890), созданные британскими протестантами Л.М.С. Затем появились газеты других конфессий:

¹ *Ny ohabolan’ny Ntaolo / Nangonina sy nalahatr’i W.E.Cousins sy J.Parrett. – Antananarivo: LMS Press, 1871; Kabary malagasy hatramin’ny andron’Andrianampoinimerina / Nangonin-dRev. W.E.Cousins. – Antananarivo: L.M.S. Press, 1873; Malagasy customs: native accounts of the circumcision, the tangena, marriage and burial ceremonies, etc. / collected and edited by W.E.Cousins, missionary of the L.M.S. – Antananarivo: Printed at the L.M.S. Press, 1876.*

² *Dahle L. Specimens of Malagasy Folklore. – Antananarivo: A.Kingdon, 1877.*

³ *Standing H.F. Malagasy Fady // The Antananarivo Annual and Madagascar Magazine. № VII. – Antananarivo, 1883.*

⁴ *Callet P. Tantara ny Andriana. Vols. 1–3. – Antananarivo: Ny Presy Katolika, 1872–1883.*

католическая “Беседы” (“Ny Resaka”, 1874), газета норвежской миссии “Вестник” (“Ny Mramangy”, 1882), “Друг молодежи” (“Ny Sakaizan’ny Tanora”, 1880), “Франко-малагасийские новости” (“Vaovao Frantsay Malagasy”, 1897) и другие. К концу века в Антананариву выходил уже десяток газет и журналов, их тираж постоянно возрастал (“Добрые советы” – 400 экз. в 1866 году и 3000 – в 1875-м, “Советник” – 700 в 1877-м и 2200 – в 1889-м). Удивляет жизнестойкость этих изданий. Многие из них существовали в течение десятилетий.

Образцами поэзии стали религиозные гимны. Первые попытки, естественно, – подражание стилю Библии. Это были стихи религиозной направленности, которые тем не менее продолжали использовать некоторые элементы устной традиции (параллелизмы, игра пословиц).

При Ранавалуне I начались преследования христиан. И христиане малагасийцы собирались по ночам, подальше от посторонних глаз (порой – в гротах), молились и пели гимны, которым их обучили английские священники. Вскоре они почувствовали, что гимны не передают в полной мере состояние их души. И начали сочинять сами. Большинство гимнов были анонимными (авторы боялись преследований). По содержанию представляли собой изложение основных мотивов: полное подчинение Богу; вера в загробную жизнь; убеждение, что испытания, посылаемые Богом для укрепления духа, в конце концов кончатся.

Со смертью Ранавалуны I кончилось гонение на христиан. Ее сын Радама II восстановил свободу вероисповедания, вновь широко открыл двери миссионерам самых разных конфессий. В литературе этот период назван “золотым веком религиозных гимнов”¹. Протестанты выпустили новое, переработанное издание своих сборников в 1870 году, лютеране – в 1875-м, католики и англикане – в 1876-м.

Протестантский миссионер Дж.Ричардсон начал адаптацию европейского стихосложения к малагасийским гимнам.

¹ *Ranjewa Y. L'influence anglaise sur les cantiques protestants malgaches // Annales de l'Université. Série Lettres et Sciences Humaines. – Antananarivo, 1971.*

Результаты работы появились в “The Antananarivo Annual” за 1876 год¹. Одновременно миссионер Ф.Ф.М.А. (“Друзья иностранной миссионерской ассоциации”)² Дж.Сьюэл в брошюре “Английские стихи и гимны”³ кодифицировал правила английского стихосложения применительно к малагасийскому языку. Отказались от волнообразного ритма “айнтеней”. Стихи стали рифмованными и подчинялись правилам западного стихосложения. Создалась целая школа поэтов, пишущих гимны: Радзаунари⁴, Ж.Андрианайвуравелуна, Ш.Разафимахефа⁵, Рабари и другие.

Стали появляться и светские стихи. Большинство из них – утилитарно-просветительские: разъяснялись основы культуры быта, осуждались пороки (самый известный – антиалкогольный стих Радзаунари “Азбука алкоголика”, 1880). Конечно, рифма была еще бедной, малагасийские слова не всегда укладывались в европейские каноны.

* * *

Чтобы не потерять свое влияние, церковь искала новые литературные формы. Так появился жанр нравоучительных рассказов, которые по форме близки малагасийской сказке (традиционная сказка – развернутый пересказ пословицы, а пословица – это резюме сказки). Вместо пословицы брался библейский стих, и рассказ представлял собой подробное изложение его содержания. Авторы вдохновлялись общими идеями и образами, почерпнутыми из Библии, и даже персонажи часто носили библейские имена. Основные темы: любовь к Богу, раскаяние человека, спасение его Богом.

Зарождение жанра повести также связано с миссионерской деятельностью. Стремясь к большей доходчивости и нагляд-

¹ Richardson J. Malagasy “tonon-kira” and hymnology // The Antananarivo Annual and Madagascar Magazine. – Antananarivo, 1876. – № 2. – P. 23–35.

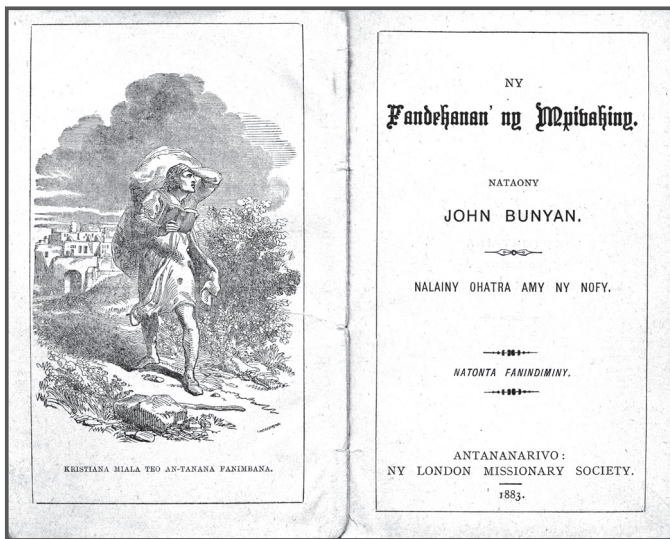
² F.F.M.A. – Friend’s Foreign Missionary Association.

³ Sewell J. Poema sy fahirana anglisy. – Antananarivo: F.F.M.A., 1876.

⁴ Rajaonary (1850–1902) – основатель первой независимой церкви.

⁵ Razafimahefa Ch.-A. (1880–1936), писал под псевдонимом Дундавитра (Dondavitra).

ности, авторы религиозной направленности все чаще обращались к сюжетам из реальной жизни. Образцом формы, структуры и содержания повести стала знаменитая аллегория классика английской религиозной литературы Дж.Беньяна (1628–1688) “Путь паломника”¹, переведенная на малагасийский язык. Повести являли собой симбиоз сказки и христианской проповеди. В центре повествования – человек, который не может устоять перед греховными соблазнами (алкоголь,

легкомыслие, азартные игры и т. п.) и за это наказывается. На его примере разъясняется, как не надо себя вести. Повести отличались простотой и лаконичностью.

Наряду с повестями и рассказами появляются первые опыты драматургии. Ее становлению способствовало знакомство с западноевропейским театром, прежде всего французским. Первое “европеизированное” представление было организовано Лондонской миссией в 1880 году².

¹ На русский язык переводилась также как “Путешествие пилигрима”.

² “Консеритра” – спектакль-оратория на библейские темы, показывалась под Рождество в Королевском дворце, в присутствии королевы и всего двора.

Народная драма, основывавшаяся на традиционном жанре (“ира-гаси”, “мампиади караджи”, “айнтени”)¹, приобретает западную форму, как внешнюю (разбивка на акты и сцены), так и внутреннюю (экспозиция, развитие действия, развязка). Рождаются новая драматургия: нравоучительные драмы и комедии, религиозные по духу, светские по форме, сочетающие бытовой сюжет с дидактическими поучениями – подтверждение того, что драма по-прежнему воспринималась как средство общественного воспитателя. Основной мотив – “фихаванана” (родственные отношения), что свидетельствовало о приверженности традиционным ценностям. Для пьес характерны смешение жанров и наивность.

Период обновления (1897–1915)

В 1896 году началась новая страница в малагасийской истории – Мадагаскар стал колонией Франции. Это повлекло сдвиги в малагасийском обществе, изменение всего уклада жизни. Уходил в прошлое прежний мир, рождался новый, с иными ценностями. В 1905-м губернатором стал Виктор Оганёр² – “светский”, франкмасон. Он выступил против культурной монополии церкви. Произошло отделение церкви от государства. Стала расширяться пропаганда научных знаний и светского образования. В школах ввели преподавание французского языка и иностранной литературы. В 1902 году создана Малагасийская Академия, сыгравшая в дальнейшем большую роль в развитии малагасийской литературы.

С открытием “Муниципального театра Тананариве” (1899) в его репертуар стали включаться пьесы малагасийских авторов.

¹ “Hira-gasy” – театрализованные представления, проходившие в форме соревнования двух актерских групп; “mampiady karajy” – особый жанр устного творчества, своего рода соревнование в ораторском искусстве; “hainteny” – стихотворные импровизации, часто построенные в форме спора-диалога.

² Victor Augagneur (1855–1931).

Родоначальниками драматургии и наиболее яркими ее представителями были Ж.Райнизанабулулуна¹, Целатра², Дундавитра³, Рабари. Целатра опубликовал около 60 пьес. Его знаменитые пьесы “Кровная месть”, “Зефина и Арманд” и “Принц Марко” стали образцом подражания для многих поколений. Дундавитра в основном писал комедии. Наиболее известна – “Удивительное кольцо”. Пьеса Рабари “Икуманда”⁴ о чуде-ребенке, одураченном блеском западной цивилизации, с успехом идет до наших дней.

В 1906 году в журнале “Мыслитель” вышел роман Рабари “Младшая сестра” (“Raketaka Zandriko”). В том же году в двуязычном еженедельнике колониальной администрации “Франко-малагасийские новости” появился роман А.Равуадзананари “Андрозикели” (“Androzikely”)⁵. Они положили начало жанру романа в малагасийской литературе. Романы имели просветительскую направленность. С художественной точки зрения это были первые шаги, подражание западноевропейским образцам.

Значительным событием для той части малагасийского общества, которое было воспитано на британском ригоризме XIX века, явилось появление в первое десятилетие XX столетия множества светских газет и журналов.

Оживилась литературная деятельность поэтов и писателей так называемого “старшего поколения”⁶. Они объединялись в группы и создавали новые газеты. Так, в 1904 году усилиями Равелудзона, Разафимахефы и Рабари вновь стал выходить журнал “Советник” (“Ny Mpanolo-tsaina”). Появилась первая

¹ Rainizanabololona Justin (1861–1938). Писал под псевдонимом Jupiter (1861–1938). Многие малагасийские литераторы брали себе псевдонимы, одни – из романтизма, другие – чтобы избежать цензурных преследований.

² Tselatra, наст. имя Rajaonah (1863–1931).

³ Dondavitra, наст. имя Razafimahefa Ch.-A. (1880–1936).

⁴ Rabary. Ikomanda // Ny Mpanolotsaina. – Tananarive, 1906. – № 8.

⁵ Vaovao Frantsay Malagasy. – Tananarive, 1906. – № 56.

⁶ “Старшее поколение” – писатели и поэты, которые жили в конце монархии Малагасийского королевства и начале XX века. Писателей, сформировавшихся после 1915 г., профессор Ш.Равуадзанахари относит к “младшему поколению”: Ravoajanahary Ch. Tantaran’ny literatiara // Fanasina, 1964. – № 539.

неконфессиональная газета “Насмешник” (“Ny Basivava”, 1906). Вслед за ней – “Мыслитель” (“Ny Mpandinika”, 1906), “Мадагаскар пробуждается” (“Mifofoa i Madagasikara”, 1907), “Золотой колокольчик” (“Ny Lakolosy volamena”, 1910), “Солнце” (“Ny Masoandro”, 1910) и другие. Редакторами изданий были, как правило, малагасийцы, но финансировались они “великодушными французами”¹.

Из-за ограниченности свободы выражения (она позволялась, лишь если не задевала престиж Франции) пресса на малагасийском языке этого периода должна была либо откровенно хвалить власть, либо хранить молчание. Очевидно, именно поэтому газеты, одна за другой, стали открывать литературные странички. Это давало возможность публиковаться “старшим” и предоставляло трибуну молодым. Социально-экономические условия того времени не способствовали изданию книг, так что авторам приходилось довольствоваться публикациями в газетах и журналах².

Особую роль играли газеты “Насмешник” и “Золотой колокольчик”, возглавлявшиеся видными литераторами и журналистами Стеллой (Stella)³ и Юпитером (Jupiter). Стелла учил молодых мастерству. Призывал «избегать речей, подобных проповедям», писать живо, раскованно, с юмором. Журналы стали иллюстрироваться литографиями. Вокруг них сформировался литературный кружок свободомыслящей молодежи.

Первое десятилетие XX века было временем, когда многие авторы только пробовали свои силы. Нередко произведения сохраняли назидательно-дидактический характер. «Видно было, что писатели еще не знают критериев жанра»⁴, просто пытаются выразить свое видение мира.

Литературная страница состояла обычно из нескольких

¹ *Ratrimoarivony-Rakotoanosy M.* Évolution de la culture écrite // Notre librairie. – N° 109. Madagascar. 1. La littérature d’expression malgache. – Paris: CLEF, 1992. – P. 18.

² На Мадагаскаре всегда были (и остаются до сих пор) проблемы с изданием. Первый сборник стихов и прозы “Избранное” (“Amboara voafantina”) появился лишь в 1926 г.

³ Наст. имя – Andrianjafitrimo Édouard (1881–1972).

⁴ *Solohery B.D.* La nouvelle // Notre librairie... – P. 68.

стихотворений, повести, рецензии, небольшой заметки о малагасийском языке, эпизода из романа.

Постепенно уровень литературы повышался. Поэты и писатели стремились уйти от религиозной тематики, повернуться к человеку, его нуждам, повседневному быту. “Младшие” искали новые литературные формы. Совершенствовались жанры поэзии и рассказа. Наступил период «новой»¹ малагасийской литературы.

Юпитер в своей работе “Элементарный урок малагасийской просодии”², изданной в 1914 году, разработал новые правила стихосложения. Были отброшены европейские размеры, чуждые структуре малагасийского языка (анапест, дактиль). Стали употребляться стихотворные размеры, типичные для традиционной поэзии – “*тáрали́ла*” и “*кида́умбарамби́та кидáумбита́*”, напоминавшие ритм тамтама. Сложился новый стиль, где западная “рассудочность” смешалась с образностью и эмоциональностью, характерными для “айнтени”. Малагасийская поэзия стала светской.

Формировалось новое поколение поэтов, сделавших поэзию выражением своих глубоких личных чувств. Быстро приобрели всеобщую известность Ни Авана³, Ж.Рацимисета⁴ и другие.

Ни Авана, несомненно, один из самых ярких представителей «новой» поэзии. Он публиковал стихи во многих газетах и журналах и быстро стал популярным. Писал о надежде, мужестве, любви к родине, о совершенной, всепоглощающей любви к женщине. Как и большинство малагасийских поэтов, писал о чем-то нематериальном, незримом – о “*fanahy*” (душе), которая ассоциировалась со вторым “Я”. В творчестве Ни Аваны нашли отражение умонастроения малагасийской интеллигенции, у которой восхищение европейцами сменилось стремлением к возрождению собственной самобытной культуры. В иносказательной форме он призывал к освобождению от колониального господства (“Песни надежды”). В целом же

¹ См.: *Rajaona S. Éditorial // Notre librairie... – P. 4.*

² *Lesona tsotsotra momba ny fianarana poezy amin'ny teny Malagasy. – Tananarive: F.F.M.A., 1914.*

³ *Ny Avana (“Радуга”), наст. имя – Ny Avana Ramanantoanina (1891–1940).*

⁴ *Ratsimiseta Jasmina (1890–1946).*

его поэзия проникнута безотчетным чувством тоски, печали, одиночества – традиционные малагасийские “эмбуна” и “анина” (“*embona*” и “*hanina*”), созвучные ностальгии французских романтиков. Пытаясь уйти от действительности, Ни Авана искал совершенство “где-то там ...” (“*any ho any...*”).

Ни Авана

Конец XIX – начало XX столетия характеризуются интеллектуальным пробуждением, развитием общественной мысли, подъемом искусства. Это было время освоения достижений мировой культуры и расцвета малагасийской литературы. Газеты и журналы формировали мировоззрение читателей, способствовали созданию интеллигенции, знакомили читателя с социальной, культурной и научной жизнью европейских стран.

В литературной среде отчетливо выявились два направления. Многие писатели и поэты – в силу полученного образования, воспитанные миссионерами, – видели будущее своей страны в связях с западной цивилизацией, публиковали произведения, восхваляющие европейский образ жизни.

Им противостояли литераторы, обеспокоенные культурной ассимиляцией. Они искали пути развития общества, не отступая от традиционных ценностей и опираясь на них.

Литераторы этого направления вошли в тайное общество В.В.С., созданное в 1913 году под идейным руководством известного просветителя Равелудзона. Это был скорее союз молодых интеллигентов, которые выступали за возрождение национальной самобытности, чем политическое движение. Тем не менее общество было разгромлено в декабре 1915-го, большинство его членов арестованы. В тюрьмы и ссылки отправлены Андрианзафитриму, Равелудзон, Рацимисета, Ни Авана, Родлиш¹ и другие поэты и писатели. Многие газеты и журналы (в том числе “Золотой колокольчик” и “Луч света”) закрыты. Строгая цензура на десятилетие парализовала дальнейшее развитие литературы.

¹ Rodlish, наст. имя – Razakarivony Arthur (1897–1965).

В 1937 году покончил с собой крупнейший малагасийский поэт Жан-Жозеф Рабеаривелу (*Rabearivelo Jean-Joseph, 1901–1937*), поэт первого поколения писателей колониального периода, родо-

Ж.-Ж.Рабеаривелу

начальник новой поэзии Мадагаскара. Его называют «принцем малагасийских поэтов», «гениальным поэтом», «первым малагасийским поэтом международного уровня»...

Жизнь Рабеаривелу была короткой и трагичной. Он принадлежал к тем одаренным интеллигентам, талант которых оплодотворен чужой культурой. В то же время он ощущал отчуждение от традиционного общества. Духовная драма раздвоения привела к трагическому концу.

Судьба поэта в колониальном обществе

*Разве склеп моя могила?
Мое сердце – моя могила!
Рабеаривелу*

Рабеаривелу родился 4 марта 1901 года в Тананариве. Его мать, Рабузивелу, принадлежала к аристократической ветви “Zanadralambo” – потомков короля Раламбу (1575–1615), одного из основателей монархии мерина. Рабеаривелу был в родственных отношениях с большинством именитых семей в Тананариве. После колонизации семья лишилась привилегий и обеднела. Роскошный дом из розового кирпича со скульптурными колоннами и верандами пришлось продать.

Рабеаривелу был внебрачным ребенком. Его нарекли Joseph Casimir¹. Семья исповедовала протестантство, как и по-

¹ Впоследствии он изменил имя, чтобы его инициалы совпадали с инициалами Ж.-Ж.Руссо.

давляющее большинство семей, принявших христианство до того, как Мадагаскар стал французской колонией. Однако дядя, много времени уделявший его воспитанию, отдал пятилетнего мальчика в католическую школу (Écoles Chrétiennes à Andohalo), затем – в католический коллеж Сен-Мишель. Это были бесплатные учебные заведения для способных детей, которые, как предполагалось, пойдут потом в духовную семинарию. Но в тринадцать лет Рабеаривелу исключили – он не мечтал о карьере священника и отказался стать семинаристом. Еще какое-то время посещал Школу де Флакура (École de Flacourt), на чем и кончилась его формальная учеба. Любознательный и способный, всю оставшуюся жизнь он занимался самообразованием. Упорным трудом овладел французским. Учил английский, испанский, древнееврейский... Запоем читал Аполлинера, Бодлера, Валери, Верлена, Рембо, Рильке, Руссо... Литературным учителем считал Бодлера, «Парижский сплин» которого был его настольной книгой.

С 1915 года вынужден зарабатывать себе на жизнь. Начал секретарем и переводчиком шефа кантона в г. Амбатулампи (в 70 км от столицы), затем вернулся в Тананариве. Перепробовал несколько профессий – художника, театрального деятеля, библиотекаря в клубе для белых (Cercle de l'Union). С 1924-го и до конца жизни работал корректором в Типографии Имерины. Считал эту работу унижительной, но она давала возможность общаться с кругом интересных ему людей.

Чтобы улучшить свой французский, начинает преподавать. Его первой ученицей стала Мари Разафитриму, дочь известного фотографа, его будущая жена. Они поженились в 1926-м, но венчание состоялось лишь несколько лет спустя – к тому времени Рабеаривелу окончательно порвал с религией. «Большое унижение ожидает меня завтра», – запишет он в своем дневнике накануне этого события.

У них было пятеро детей (сын и четыре дочери). Жена была нежным и преданным другом. Застенчивая, не любила много говорить, носила традиционную ламбу. Она добровольно держалась в тени – муж подавлял ее своей индивидуальностью.

В четырнадцать лет Рабеаривелу опубликовал первые стихи¹. Он писал по-малагасийски и по-французски. В 1920-м в парижском журнале “Cahier du Sud” вышли его переводы европейских поэтов на малагасийский язык. В 1923-м в венском “Anthropos” – статья о поэзии Мадагаскара. В 1923–1924 годах – малагасийские стихи в переводе на французский в журнале “18° Latitude Sud”.

Раннее творчество Рабеаривелу (сборники “Чаша пепла”, “Сильфы”, “Книги”)² складывалось под сильным влиянием французской романтической и неоромантической поэзии. Стихи написаны по классическим европейским канонам, многие – в форме сонета. Отличаются изысканностью формы и романтической направленностью. Воспевают мечту, природу, вечность бытия.

Рабеаривелу сотрудничал со многими малагасийскими³, маврикийскими⁴ и европейскими⁵ газетами и журналами – часто под псевдонимом Amance Valmond или Jean Osmé. Был местным корреспондентом парижских “Литературных новостей” (“Les Nouvelles littéraires”).

Поэзия 1930-х годов (сборники “Полусны”, “Подслушанное у ночи”)⁶ отмечена мистикой и сюрреализмом. Он отказался от метрического стихосложения, перешел к свободному стиху. Основные мотивы – безысходная тоска и одиночество, раздумья о таинствах жизни и смерти, бегство от действительности.

Хотя в историю литературы Рабеаривелу вошел прежде всего как поэт, не в меньшей степени он драматург и романист. Пишет пьесы: “Календарь событий”, “Имайцуанала, Дочь

¹ В журнале “Vakio ity”, под псевдонимом K.Verbal.

² La coupe de cendres. – Tananarive: G.Pitot de la Beaujardièrre, 1924; Sylves. – Tananarive: Impr. de l’Imerina, 1927; Volumes. – Tananarive: Impr. de l’Imerina, 1928.

³ Journal de Madagascar, Capricorne, Revue de Madagascar, 18° Latitude Sud, Tribune de Madagascar, Le petit Tananarivien и др.

⁴ Zodiaque, L’Essor (Port Louis) и др.

⁵ Le Journal des poètes (Bruxelles), Les cahiers du Sud (Marseille), Les Nouvelles littéraires (Paris), Mercure de France (Paris), Sagesse (Paris) и др.

⁶ Presque-songes. – Tananarive: Impr. de l’Imerina, 1934; Traduit de la nuit. – Tunis: Éditions de Mirage, 1935.

Птицы”, “У ворот города”, “Песни для Абеоны”¹. Еще когда работал библиотекарем, написал полицейский роман в стиле Рокамболя – “Принц развлекается”, в 1923-м – романы “Адель и Артур” и “Сказки ночи”². Его изданные посмертно исторические романы “Красная заря” (1925), об этапах французской колонизации, и “Интерференция” (1928), об аристократических семьях мерина в XIX века, воспринимаются и как этнографические монографии³. Публикует также книгу критических заметок “Дети Орфея”⁴ и статьи о поэзии, музыке, живописи, в т. ч. о русском художнике Александре Яковлеве, которого он назвал «русским Гогеном»⁵.

Рабearивелу дружил с жившими на Мадагаскаре французскими литераторами – Р.Будри (R.Boudry, 1878–1965) и П.Камо (P.Camo, 1877–1974), с представителями малагасийской интеллигенции – Э.Рахарулахи, Л.-Б.Рабекуту⁶, Равелудзоном, Ж.Рабеманандзарой, которого избрал своим преемником.

Он входил в узкий круг молодых писателей и поэтов “Одиннадцать друзей”⁷. “Друзья” собирались обычно в баре-ресто-

¹ *Éphémérides de Madagascar*. – Tananarive: M.Eugène Jaeglé, 1934; *Imaitsoanala, fille d’oiseau*. – Tananarive: Impr. officielle, 1935; *Aux portes de la ville*. – Tananarive: Impr. officielle, 1936; *Chants pour Abéone*. – Tananarive: Éditions Henri Vidalie, 1936.

² *Le Prince s’amuse* (1921); *Adèle et Arthur* (1923), *Contes de la Nuit* (1923).

³ *L’Aube rouge*. – Paris: Éditions Bouquins, 1998; *L’Interférence*. – Paris: Hatier, 1987.

⁴ *Quelques poètes, enfants d’Orphée*. – Ile Maurice: The General Printing, 1934.

⁵ Александр Евгеньевич Яковлев (1887–1938), “художник-путешественник”, в 1924–1925 гг. участвовал в знаменитом “Черном круизе” фирмы “Ситроен” – это была не только рекламная акция автомобилей, но и этнографическая и зоологическая экспедиция по малоизученным районам Африки. Экспедиция закончила маршрут на Мадагаскаре, добравшись в конце июня 1925 г. до Антананариву. Работы Яковлева, написанные по итогам путешествия, выставлялись в парижской галерее Шарпантье в 1926 г.

⁶ *Raharolahy Elie* (псевдоним – *Harioley*, 1901–1949), *Lys-Ber* (наст. имя – *J.-H.Rabekoto*, 1902–1932).

⁷ *Ny Avana*, *J.-J.Rabearivelo*, *Fredy Rajaofera*, *Meteora*, *Ignace Ratsimbazafy*, *Josefa Rajonah*, *Eliza Freda*, *Rafanoharana*, *Jean Narivony*, *Lusio B.*, *Rodlish*.

ране, который содержал поэт и новеллист Е.Б.Рахайнгюсон (E.B.Rahaingoson). Наиболее тесные отношения сложились у него с поэтом Самюэлем Ратани (Ratany Samuël, 1901–1926). “У Рахайнгюсона” часто видели этих “двоих неразлучных” – они читали друг другу свои стихи или жарко спорили о поэзии со старшим другом Ни Аваной. Ранняя смерть Ратани оказалась для Рабеаривелу невосполнимой потерей. Следы печали и смерти стали появляться в его стихах. В память о Ратани “друзья” опубликовали в 1929 году сборник стихов “Восточные песни” (“Kalokalo Tatsinanana”), который можно считать первой антологией малагасийской поэзии.

Рабеаривелу примкнул к литературному течению “В поисках утраченного” (“Mitady ny very”). Его творческая деятельность совпала с периодом, когда стали возвращаться писатели и поэты, отправленные в тюрьмы и ссылки после разгрома в 1915 году В.В.С., первой политической организации Мадагаскара.

Горький тон поэзии середины 1920-х передает некоторую покорность, смирение со своим угнетенным положением. Поэты стараются держаться в стороне от политики. Доминирует чувство потери национальной самобытности.

В 1931 году Рабеаривелу вместе с Ш.Радзуэлисулу¹ и Ни Аваной создают газету “Новый путь” (“Ny Fandrosoam-baovao”). На протяжении нескольких лет они ведут литературную колонку, где призывают противостоять духовной ассимиляции и возрождать традиционные культурные ценности. Поэты откликнулись на призыв и стали все чаще слагать стихи по образцу старинных “тунункалу” и “айнтени”.

Стремясь внести свой вклад, Рабеаривелу обращается к народному творчеству. Его собрание любовной лирики “Старинные песни страны Имерины” и “Наследство”², опубликованные посмертно, настолько близки народному жанру “айнтени”, что создается впечатление перевода.

¹ Rajoelisololo Charles (1896–1968).

² Vieilles chansons des pays d'Imerina // Revue de Madagascar, 1939. – № 25; Lova. – Tananarive: Impr. Volamahitsy, 1957.

Но в отличие от других поэтов Рабеаривелу не отрицал западничества, был убежден в обогащающей роли иностранной литературы и необходимости освоения культурного богатства европейских стран.

Рабеаривелу был, что называется, поэтом от бога. Но земное существование «принца малагасийских поэтов» было коротким. Жил он трудно. Нищенского жалования корректора не хватало даже для скудного существования. Растущая нужда, долги, нравственные обязательства перед семьей, смерть дочери... Целая серия разочарований и унижений... В состоянии душевной депрессии он покончил с собой 22 июня 1937 года, приняв цианид. Было ему 36 лет.

* * *

Причину смерти Рабеаривелу нельзя, конечно, свести только к жизненной неустроенности. Это – «колониальная драма», по мнению Р.Будри¹. Рабеаривелу принадлежал к поколению, поверившему обещаниям колониальных властей и, приняв их язык и культуру, надеявшемуся на ассимиляцию. Его трагедия – в несоответствии этих чаяний с унижениями, которые он претерпел как колонизованный. Его самоубийство противоречит его жажде жизни и амбициям стать великим франкоязычным писателем. Противоречит и моральной аксиоме малагасийцев: “*tamu ny aina*” (“самое ценное – жизнь”). Для него это был акт протеста.

Колониальное общество в Тананариве в 1920–1930-е годы было глубоко иерархичным. Во главе стоял генерал-губернатор, который обладал практически абсолютной властью. От него зависели почести и материальные блага. Вокруг – тесный двор приближенных. Руководящие посты – в руках французов. Чиновниками, за некоторыми исключениями, были не только необразованные, но в большинстве случаев просто малограмотные люди. Как писал Рабеаривелу, «из 100 французов, которые приехали сюда, 90 никогда не открывали учебник грам-

¹ *Boudry R. Jean-Joseph Rabéarivelo et la mort.* – Paris: Présence Africaine, 1958. – P. 81.

матики». Авантюристы по призванию, в силу обстоятельств оказавшиеся на острове, зачастую они рассматривали службу лишь как возможность быстро разбогатеть.

Царила пустота, снобизм, праздность. В колонии, где ничего не происходит, играют в бридж и покер, посещают “салоны” и балы в Hotel Fumarilo. Открыты курильни опиума и публичные дома (“salons-lits”).

Общественного мнения не существовало. Неблаговидные поступки и нравы европейцев замалчивались. Свобода прессы ограничивалась не только администрацией, но и церковью. Епископ Тананариве наложил запрет на чисто интеллектуальный “Журнал молодежи Мадагаскара” (“Revue des Jeunes de Madagascar”), издававшийся Ж.Рабеманандзарой вместе с молодыми католиками.

Малагасийцы считались обществом “второго сорта” (seconde société) и занимали лишь низшие должности. Проучившийся девять лет во Франции медик мог стать лишь санитаром у себя на родине. Дискриминация не всегда была открытой. Французские власти проявляли даже некий патернализм и удивлялись, почему эти “большие дети” не выказывают благодарности.

Рабearивелу не вписывался в общепринятые рамки. Не мог адаптироваться к современной ему действительности, где ценились лишь посредственности. Каждодневно испытывал унижение, что он не белый. Не удивительно, что в некоторых его высказываниях звучит эхо “контррасизма”. Он клеймит тогдашние быт и нравы, бездуховность.

Он чувствовал себя носителем неких высших ценностей, нужных тому обществу, которому принадлежал; но одновременно он был чужд этому обществу. И еще больше, чем европейцев, бичевал своих соотечественников. Он знал их изнутри и судил сурово. Разоблачал лицемерие, порочность, претензии и грубость парвеню, отсутствие культуры и стремление соплеменников «нравиться белым». Осуждал «ужасную буржуазию», с которой вынужден был общаться в силу семейных связей. «Нравы времени вызывают рвоту». Он отворачивался от малагасийского общества, бежал из салонов.

Малагасийское общество разделилось надвое. Одни – почти полностью ангажированы. Самые смелые их призывы – лишь требование ассимиляции и превращения Мадагаскара во французский департамент. В качестве поощрения администрация предоставляла им французское гражданство, но получила его лишь небольшая прослойка.

Другие будили память о независимости. Известный либерал Ралаймунгу¹ начал свою деятельность с агитации за натурализацию всех малагасийских граждан, затем выступил с требованием предоставления малагасийцам демократических свобод и независимости Мадагаскару. Арест Ралаймунгу в 1926-м... Процесс, возбужденный против Дюссака² и Ралаймунгу... И кульминация – дефиле протестующих перед резиденцией генерал-губернатора в 1929-м под лозунгами: «Свободу!», «Независимость», «Мадагаскар – мальгашам!».

Многие из друзей Рабеаривелу принимали участие в протестных акциях. Но он «не вступал в ряды борцов». Первая забастовка малагасийских рабочих в 1936 г. его шокировала: ведут себя как «бараны». Он был слишком эстет.

Созерцательная, кроткая натура. Высокий выпуклый лоб с огромной шапкой курчавых волос. Большие, всегда печальные, глаза. Типичный представитель мерина – небольшого роста, хрупкий, худощавый. Мрачный по наружности, но удивительно мягкий и ранимый. Верный и искренний.

«Умный как дьявол». Любопытный – увлекался то хиромантией, то астрологией. Приветливый и общительный. Легко объяснялся по-французски, знал тончайшие нюансы языка. С незнакомыми европейцами был уважителен, но молчалив. Оживлялся, лишь когда разговор заходил о литературе.

Жил единственно для литературы и все отдавал ей. Постоянно покупал книги, прилежно посещал Библиотеку генерального правительства.

В небольшое время, что оставалось от литературного творчества, вел жизнь традиционного интеллигента-изгоя. Куль-

¹ Ralaimongo J. (1884–1943).

² Dussac Paul (1877–1938) – создатель компартии на Мадагаскаре (1936).

турная “раздвоенность” личности в условиях ассимиляции часто проявляется во внешних формах поведения. Повышенное внимание уделяется таким внешним аспектам жизни, как бытовое поведение, костюм... Рабеаривелу всегда был изысканно-просто одет.

Как все мальгаши, был предан своей семье, детям, жене, матери. И в то же время ему не чужда была идея наслаждения жизнью – он воспринимал ее как освобождение от традиционных догм, как самоутверждение.

Развлечения в Тана немногочисленны. Для этого есть женщины, игорные дома, курильни.

Рабеаривелу пользовался успехом у женщин. Вел одновременно несколько интриг, ухаживал за соседками, за переводчицами. Даже завел роман с замужней дамой «на французский манер»... Пил красное вино – ему казалось, это сближает его с французами. В одну ночь мог проиграть все деньги, что у него были. Курил опиум не зная меры. Возвращался домой под утро, изможденный, чувствовал себя больным...

Испытывал неодолимую тягу к западной культуре. Называл себя «образованный цветной, влюбленный во французский язык». Его художественное дарование впитало достижения европейской традиции. Вел обширную переписку со многими крупными писателями разных стран, прежде всего французскими¹. Мечтал стать французом, на что, казалось бы, имел все основания претендовать благодаря своей культуре и эрудиции.

Но колониальная элита не считала его своим. Власти не признавали его творчество. Его не замечали, не печатали. Будучи малагасийцем, не имел права заведовать журналом. Ни один из многочисленных проектов, которые он задумал, не увидел свет.

В январе 1937 года, чтобы получить немного денег, Рабеаривелу просил власти продать ему права издания на французском языке его пьесы “У ворот города”. Безрезультатно.

Не в силах найти подходящую работу, он обратился к генерал-губернатору Леону Кайля – генерал-губернатор считался

¹ Paul Verlaine, Maurice Martin du Gard и др.

“ray aman-dreny” (отец и мать) всех малагасийцев. Написал ему письмо. Одно, второе, третье. Ответа нет.

В 1937 году в Зеленом театре (Theatre de verdure) силами малагасийских актеров поставлена его пьеса “Имайцуанала”. После представления ее собирались опубликовать в виде роскошно оформленного издания для распространения во Франции. Губернатор наложил вето. Для Рабеаривелу это унижение – он «не понимает». Неопубликованными остались также ряд других его работ, не говоря уже о критических статьях.

Вместе с Э.Бодэном¹ Рабеаривелу начал переписывать на современный малагасийский язык многотомную “Историю королей”, записанную Ф.Калле² сто лет назад и ставшую непонятной из-за архаичности языка. Удалось издать лишь один том.

Он хотел жить и писать в Париже, но оставался “невъездным”.

В 1937 году Мадагаскар готовился к Международной выставке в Париже. Как член Малагасийской Академии Рабеаривелу был назначен членом организационной комиссии. Мыслями он был уже в Париже. Кто лучше него мог представить успехи колониальной политики Франции? Конечно, Леон Кайла прекрасно понимал, что Рабеаривелу – редкий цветок, возвращенный колонизацией. Но... вместо него послали группу «плетельщиков корзин»³. Это был удар. Рабеаривелу чувствовал себя униженным и преданным первым лицом.

Всеми средствами он пытался интегрироваться в европейское общество. Даже объявил себя монархистом, стремясь доказать приверженность французским традициям (а может, просто вспомнил, что он – представитель древней малагасийской знати?). Но он никогда этого не достиг. Общество белых осталось закрытым для него.

Непонимание и безразличие. Безысходное одиночество, мрак тоски и отчаяния – вот атмосфера его жизни и творчества. Несмотря на талант, всю свою жизнь он наталкивался на стену и кончил тем, что разбил о нее голову.

¹ Baudin Eugène, главный редактор “Tribune de Madagascar”.

² Callet François. Tantara ny Andriana...

³ Изготовители традиционных плетеных изделий.

Все это наложило горький отпечаток на его творчество и характер. Дух его, и без того склонный к меланхолии, омрачался все более. Нельзя равнодушно читать интимный дневник, в котором он описывает день за днем свое трагическое раздвоение¹. Он жил и творил, непонятый современниками. Все вызывало в нем мысли о смерти.

Рабеаривелу покорно сносил удары судьбы, никому не жалуясь. В последние годы страдал депрессией. Все больше и больше находил прибежище в наркотиках и алкоголе.

Отсюда – пессимистическая тональность его поэзии. Одиночество и смерть. Раздирающая душу печаль исходит от его стихов – странного мистического мира.

Унижение и презрение, с которыми он сталкивался, создавали вокруг него ночь, в которой он не видел ни малейшего лучика, указывающего путь. Реальность не давала ему никаких надежд, и он бежал от нее. Тема бегства приобретает в его глазах освобождение.

Рабеаривелу ощущал себя духовным изгнанником. Некоторые стихи раскрывают его искреннее желание дотянуться до национальных корней. Он пытается воспроизвести древние предания и легенды, пейзажи Имерины. Но образы родной земли часто остаются нежизненными стилизациями и навевают ему мысли о бессилии, отчаянии, забвении и смерти.

В его поэзии часто встречаются контрастные образы деревьев. Наиболее известны сонеты “Авиави” и “Филау”. Авиави – символ “высшей гордости” тех, кто глубоко ушел корнями в землю предков. Филау – дерево, захиревшее в изгнании. А сам Рабеаривелу – не кажется ли деревцем, увядшим в сухих ветрах чужой культуры, не дотянувшись до “живой воды”?

¹ Рабеаривелу вел дневник “Синие тетради” (“Calepins bleus”) с подзаголовком “Témoins secrets”. Дневник до сих пор полностью не издан. Состоит из школьных тетрадей по 40 страниц, в синей обложке, переплетенных в 4 больших тома (всего – 1833 страницы). Представляет не только несомненный литературный интерес, но и человеческий – день за днем Рабеаривелу записывает события, чувства, мысли. Он писал со всей искренностью и в то же время постоянно заботился представить в глазах будущего читателя образ, который он хотел бы оставить о себе и который моделировал в соответствии со своими любимыми героями (Бодлер, Казанова...). Отрывки из него см.: *Boudry R. Op. cit.* – P. 20–23.

Слава и признание пришли слишком поздно. Он по праву занял достойное место в плеяде выдающихся малагасийских поэтов минувшего столетия.

«Сейчас, когда его не стало, мы почувствуем больше, чем когда-либо, его значение, и поймем, какое место он занимал среди нас», – сказал поэт Ж. Рабеманандзара на похоронах Рабеаривелу 24 июня 1937-го в Амбатуфуци (небольшом городке неподалеку от Тананариве), откуда родом была его мать.

Поэзию Рабеаривелу характеризуют чистота образов, изысканность стиля, ритмическое богатство стиха, тонкая музыкальность. Именно эти черты и сделали ее столь исключительно “современной” для последующих десятилетий. Он стал самым популярным и самым “актуальным” из малагасийских классиков.

Его творчество оказало огромное влияние на многих малагасийских поэтов, прежде всего на Ж. Рабеманандзару, которого Рабеаривелу считал своим наследником: «Я передаю тебе факел, держи его высоко», записал он в дневнике накануне смерти.

Известность Рабеаривелу перешагнула границы Острова. Он – наиболее известный малагасийский автор во Франции. Им восхищались Жан-Поль Сартр, Леопольд Сенгор, Жан Полан. Его произведения много раз переиздавались и переиздаются до сих пор. Лучшие стихи опубликованы в 1948 году в “Антологии новой негритянской и мальгашской поэзии” Л. Сенгора¹. Его творчество изучают ученые во многих странах мира: написано много книг, статей, воспоминаний, диссертаций². Проведено немало посвященных ему конференций³. Его

¹ Anthologie de la nouvelle poésie nègre et malgache de langue française / par Léopold Sedar Senghor. Précédée de “Orphée noir” par Jean-Paul Sartre. – Paris: PUF, 1948.

² Rabenoro J. Poésie malgache d’expression française: l’itinéraire de J.-J. Rabearivelo / Thèse de doctorat / Université de Paris III-Sorbonne Nouvelle, 1980; Rakotomavo Y.H. Pour une approche de la prose de Jean-Joseph Rabearivelo, écrivain malgache d’expression française 1901–1937 / Thèse de doctorat, Université de Paris-Sorbonne IV, 1990; Rakotondradany J. L’Univers de Jean-Joseph Rabearivelo / Thèse de doctorat d’état, Aix-en-Provence, 1987.

³ Jean-Joseph Rabearivelo, cet inconnu? Colloque international de l’Université de Madagascar organisé par le Comité universitaire pour la célébration du cinquantenaire de la mort du Poète (1937–1987), mai 1987. – Marseille: SUD, 1989.

стихи переводятся на английский¹, шведский, итальянский, испанский...² Несколько раз переводились на русский³.

Один из самых престижных лицеев в центре столицы носит его имя. Многие его стихи положены на музыку. Учреждена премия его имени за поэзию⁴. Ему была присуждена Литературная премия Империи⁵. Он стал первым “туземцем”, получившим “приз за поэзию” Жана Мореаса⁶ и Французской Академии⁷.

¹ 24 Poems. (Traduit de la nuit). – Ibadan: Mbari Publications, 1962; Almost-Dreams & Translated from the Night / Trans. by Leonard Fox, 1964; Translations from the Night, Selected Poems of Jean-Joseph Rabearivelo / Trans. by John Reed and Clive Wake. – London: Heinemann Educational, 1975 (African writers series); Jean-Joseph Rabearivelo // Voices from Madagascar: An Anthology of Contemporary Francophone Literature / Ed. J.Bougeacq and L.Ramarosoa. – Athens: Ohio Univ. Center for International Studies, 2002; Translated from the night / Trans. Robert Ziller. – Pittsburgh: Lascaux Editions, 2007; Complete Late Poetry of Jean-Joseph Rabearivelo: A Facing-Page Translation from the Malagasy and French into English / Ed. and trans. by Leonard Fox. – Lewiston: Edwin Mellen Press, 2010.

² Rabearivelo Jean-Joseph: Dikter. I urval och tolkning av Ingemar och Mikaela Leckius. – Stockholm: Tidens Förlag, 1973; Casi sueños et Traducidos de la noche. – Madrid: Hiperión, 2000; Vientos de la Mañana. – Rio de Janeiro, 1935.

³ [Стихи] // Стихи поэтов Африки. – М.: ИВЛ, 1958. – С. 111–112; Дружба народов. – М., 1958. – № 9. – С. 172–173; В ритмах там-тама. Поэты Африки. – М.: ИВЛ, 1961. – С. 254–257; Голоса африканских поэтов. – М.: Худ. лит-ра, 1968. – С. 195–228; Иностранная литература. – М., 1968. – № 3. – С. 184–189; Мы живем на одной планете. – Ташкент: Изд-во худ. лит-ры, 1968. – С. 246–247; Линии наших ладоней. – Ташкент, 1973. – С. 44–56; Поэзия Африки. – М.: Худ. лит-ра, 1973. – С. 293–305; Азия и Африка сегодня. – М., 1975. – № 8. – С. 39; Ритмы. Африканская лирика XX века. – М.: Наука, ГРВЛ, 1978. – С. 189–192; Поэзия Африки. Т. 2. – М.: Худ. лит-ра, 1979. – С. 272–276; Из афро-азиатской поэзии. – М.: Наука, ГРВЛ, 1981. – С. 132–134.

⁴ Prix Jean-Joseph Rabearivelo de poésie.

⁵ Prix littéraire de l'Empire.

⁶ Prix de Poésie, учреждена в 1909 г. французским поэтом Жаном Мореасом (Jean Moreas, 1856–1910).

⁷ Prix de l'Académie Française.

Жак-Фелисьен Рабеманандзара

*Остров мой! Из пламенных слогов
Имя родилось твое святое...*

Ж.Рабеманандзара

Жак Рабеманандзара, один из крупнейших франкоязычных поэтов Мадагаскара, государственный деятель, имя которого широко известно за пределами его родины.

Ж.-Ф.Рабеманандзара

Он умер во Франции, где жил долгие годы, однако похороны, по малагасийской традиции, состоялись на родине – на кладбище Андзанахари, рядом с бывшим главой государства Ришаром Рацимандравой (1931–1975).

Панихида прошла в католическом соборе Андухалу. Проститься пришли президент Марк Равалуманана, члены правительства, политические и общественные деятели, профессора и студенты... Многие вспоминали, что еще

в детстве знали его стихи наизусть. «Мадагаскар потерял своего “raïamandreny”», – сказал М.Равалуманана.

Жак-Фелисьен Рабеманандзара (Rabemananjara, Jacques-Félicien) наряду с Ж.-Ж.Рабеаривелу уже при жизни был причислен к классикам малагасийской литературы.

Во второй половине сороковых, с ростом движения за независимость, малагасийские поэты стремились пробудить у читателей чувство национального самосознания, чаяния перемен. Появились стихи о страданиях народа, о национальном достоинстве, воспевались природа страны, обычаи предков, подвиги героев прошлого. Эта тема стала главной в творчестве Рабеманандзары.

Родился он 23 июня 1913 года в восточной провинции Таматаве, на о. Мангабе, близ г. Маруанцетра, расположенном

в бухте Антонжиль, где, по преданиям, обосновались первые малайско-полинезийские переселенцы.

Его отец, Эммануэль Разака, был крупным землевладельцем, по этнической принадлежности – мерина, мать же принадлежала к именитому роду народности бецимисарака.

В 1927 году пошел в школу в своем родном городе, затем учился в иезуитской семинарии первой ступени на о. Сент-Мари (ныне – о. Бураха). В 1934-м переезжает в столицу – продолжить учебу в семинарии второй ступени. После ее окончания (1935) прошел по конкурсу на службу в кабинет генерал-губернатора (сначала в управлении финансов, потом – в управлении информации).

Еще в семинарии Рабеманандзара увлекался французским языком и литературой и уже тогда начал писать. В 1936-м основал ежемесячный “Журнал молодежи Мадагаскара” (“Revue des Jeunes de Madagascar”) и был его главным редактором. Журнал выходил под девизом, характерным для раннего этапа оппозиции колониальному режиму: развивать малагасийскую культуру, ориентируясь преимущественно на французскую культурную модель («становиться все более и более французами, оставаясь всецело мальгашами»). Но даже такая умеренная форма защиты традиционных ценностей оказалась неуютной властям. Вышло всего десять номеров, и журнал прекратил свое существование.

В один прекрасный день судьба ему улыбнулась. В 1939 году, двадцатипятилетний молодой человек был включен в состав делегации малагасийской интеллигенции, которая должна была представлять Мадагаскар на праздновании 150-летия Французской революции в Париже. Он воспользовался этим, чтобы получить высшее образование и поступил в Сорбонну, где слушал лекции на факультете филологии и на факультете права. С 1940-го работал в Министерстве колоний Франции, что облегчило ему получение французского гражданства.

Всего через несколько месяцев после приезда во Францию он публикует свой первый сборник стихов “На ступенях

вечера”¹, в котором, по свидетельству Леопольда Сенгора², чувствуется подражание парнасцам, романтикам и символистам. В этом цикле, написанном александрийским стихом по канонам классической французской поэзии, особое внимание привлекает стихотворение, посвященное памяти Жана-Жозефа Рабеаривелу. Известно влияние, которое оказал Рабеаривелу на молодого поэта еще в ранней юности. Стихотворение очень романтично. Рабеманандзара сравнивает Рабеаривелу с деревом авиави, осеняющим могилы гордых, независимых предков Имерины.

В 1944-м Жак Рабеманандзара получил диплом об окончании Сорбонны. Именно в этот период он встретился с Леопольдом Сенгором и Альюном Диопом, с которыми они вскоре после окончания войны создадут литературно-общественный журнал “*Présence Africaine*”. Первый номер вышел в 1947-м.

После войны Рабеманандзара активно включился в политическую деятельность. В 1945-м стал одним из основателей “Комитета надзора и защиты интересов мальгашей”. Назначен секретарем мальгашской парламентской делегации и участвовал в различных акциях по улучшению отношений между Мадагаскаром и Францией. В 1946-м встретился с Жозефом Расетой и Жозефом Равуаханги, и они создали партию М.Д.Р.М. (Демократическое движение за мальгашское возрождение), сплотившую малагасийцев, живших во Франции. Рабеманандзара был ее генеральным секретарем, автором манифеста и устава партии. М.Д.Р.М. требовала социальных реформ, ставила целью достижение независимости Мадагаскара мирным путем.

В 1946 году Жака Рабеманандзару избирают депутатом от провинции Таматаве, но ему не суждено было занять свое место в Национальном собрании. Разразились “события

¹ Sur les marches du soir. – Gap: Ophrys, 1940.

² *Senyor L.S. Anthologie de la nouvelle poésie nègre et malgache.* – Paris: R.Drivon, 1948; Paris: *Présence Africaine*, 1956; См. тж.: *Никифорова И.Д. Поэзия Жака Рабеманандзары // Основные проблемы африканистики. Этнография. История. Филология.* – М.: Наука, ГРВЛ, 1973. – С. 415–422.

47-го года”. Он был обвинен “в подстрекательстве”, арестован и приговорен к пожизненному заключению.

Многие свои стихи Рабеманандзара написал в заключении – во время долгих девяти лет, проведенных в тюрьмах и ссылках на острове Нуси Лава и в Марселе. Наибольшую известность получили поэмы “Анца” и “Ламба”.

Поэма “Анца” – яркий пример поэзии, воспевающей любовь к родной земле:

*Остров, привет тебе!
Я люблю тебя, Остров!*

Прославляет силу непокоренной души, требует свободу Мадагаскару:

*Свободу жителям Высот!
Свободу людям Низин! ...¹*

Классическая поэма “Ламба” (написана в 1950-м)² звучит как вдохновенный гимн любви к родине и к женщине. В поэме создан необыкновенно красочный, эмоционально насыщенный образ Мадагаскара. Для живущего в изгнании поэта ламба – символ родины, олицетворяющийся в собирательном образе малагасийской женщины в ламбе. Рабеманандзара воспевает одновременно ее чувственность и одухотворенность, страстный порыв и душевную трепетность:

*Ты – стойкий, стройный ствол
Средь хаоса крушенья...
Цветок редчайший
С терпким ароматом меда...³*

¹ Цит. по кн.: В ритмах там-тама. Поэты Африки / Пер. М.Ваксмахера. – М.: ИВЛ, 1961. – С. 241–243.

² Lamba. – Paris: Présence Africaine, 1956; 1961.

³ В ритмах там-тама... / Пер. Е.Гальпериной. – С. 236, 238.

За цикл стихов “Тысячелетний обряд” (“Rites millénaires”) и поэму “Семиструнная лира” (“Lyre à sept cordes”), впервые опубликованную в 1948 г. в антологии Сенгора, его иногда причисляют к “певцам негритюда”. В поэме прекрасная родина, ее героические традиции, ее прошлое, красота родной земли противопоставляется “чуждой” и “старой” Европе:

*...Хватит твоих чудес и твоего культа,
легендарная и холодная Европа! ¹*

В 1956 году Жак Рабеманандзара был помилован французским правительством, но лишь в июле 1960-го, по приглашению первого президента Мадагаскара Филибера Цирананы, смог вернуться на родину. Дальше события развивались стремительно. Уже 4 сентября 1960-го его избрали мэром Таматаве и депутатом Национального собрания от его родной провинции, а 10 октября президент республики назначил его государственным министром. Рабеманандзара сделал головокружительную карьеру: министр национальной экономики (1960–1965), министр сельского хозяйства (1965–1967), министр иностранных дел (1967–1972). С 1970-го – вице-президент. В 1962-м вступил в Социал-демократическую партию (П.С.Д.), возглавил ее правое крыло. После падения режима Филибера Цирананы считался главным претендентом в президенты, но предпочел эмиграцию во Францию. Большую часть своего времени посвящает там работе в “Présence Africaine”.

Рабеманандзара был чрезвычайно одаренным поэтом и писателем. Его личность сформировалась под влиянием бабушки со стороны матери, который воспитывал его в традициях предков. В раннем детстве мальчик засыпал под шум океанских волн, разомлев от тропической жары, наслаждаясь кантиленами своих соотечественников бецимисарака, воспевающих восторг бесконечных горизонтов и опьянение яркими красками. Отсюда, конечно, чарующие вибрации его голоса,

¹ Антза // Страницы африканской поэзии. XX век. – М.: Наука, ГРВЛ, 1980. – С. 80–83; Ламба (Из книги стихов “Ламба”) // Стихи поэтов Африки / Пер. с франц. Е.Гальпериной. – М.: ИВЛ, 1958. – С. 107–110.

звонкие рифмы и захватывающие своей красотой и изяществом образы. Конечно, в дальнейшем поэт эволюционировал, не избежал и воздействия заумных и туманных литературных течений.

Перу Рабеманандзары принадлежат поэтические сборники “На ступенях вечера”¹, “Тысячелетние обряды”², “Противоядие”³, книги сонетов “Суды божьи”⁴, “Мадагаскар: похоронная песнь перед зарей”⁵, “Только избранное”⁶, “Собрание сочинений. Поэзия”⁷.

Он писал также драмы в стихах – “Малагасийские боги”⁸, “Мореходы зари”⁹ и трагедии – “Агапы богов Тритривы”¹⁰.

Рабеманандзара часто обращался к проблемам литературы, культуры, причем не только в стихах, но и в статьях: “Роль поэта” (1963), “К 50-летию смерти Жана-Жозефа Рабеаривелу”¹¹. Известны его публицистические работы об основах малагасийского национализма¹². В 1995-м написал рассказ “Принц Разака”¹³ – автобиографическая повесть с элементами сказочной легенды.

Творчество Рабеманандзары неразрывно связано с традициями французской романтической и неоромантической поэ-

¹ Sur les marches du soir...

² Rites millénaires. – Paris: Seghers, 1955.

³ Antidote. – Paris: Présence Africaine, 1961.

⁴ Les ordalies, sonnets d’outre-temps. – Paris: Présence Africaine, 1972.

⁵ Thrènes d’avant l’aurore: Madagascar. – Paris: Présence Africaine, 1985.

⁶ Rien qu’encens et filigrane. – Paris: Présence Africaine, 1987.

⁷ Œuvres complètes. Poésie. – Paris: Présence Africaine, 1978.

⁸ Les dieux malgaches. – Gap: Ophrys, 1947; Henry Maillot, 1964; Présence Africaine, 1988.

⁹ Les boutriers de l’aurore. – Paris: Présence Africaine, 1957; 1988.

¹⁰ Agapes des dieux Tritriva: Une tragédie. – Paris: Présence Africaine, 1962; 1988.

¹¹ 50ème anniversaire de la mort de Jean-Joseph Rabearivelo // Présence Africaine, 1987. – N° 3–4; 40ème anniversaire de la revue Présence Africaine. – Présence Africaine, 1987. – N° 144. – P. 11–17.

¹² Témoignage malgache et nationalisme. – Paris: Présence Africaine, 1956; Nationalisme et problèmes malgaches. – Paris: Présence Africaine, 1958.

¹³ Le prince Razaka. – Paris: ACCT et Présence Africaine, 1995.

зии. Его стихам свойственны восторженность, эмоциональная преувеличенность образов, торжественная интонация гимна, что дает возможность некоторым исследователям относить его к поэтам “королевской традиции”¹.

Рабеманандзара неоднократно номинировался на различные премии. В 1936 году награжден “Серебряным ландышем” (Branche de muguet en argent) Всеобщего объединения поэтов (Alliance Universelle de poésie). В 1988-м стал лауреатом Французской Академии – Гран-при Франкоязычного сообщества, в 1997-м – “Клуба Черного Пера” (Salon de la Plume Noire).

Награжден высшим национальным орденом – Большим крестом 2-й степени. Избран действительным членом Малагасийской Академии. Как сказал президент Академии Радзон Андриаманандзара на гражданской панихиде: «Ученые не умирают. Они продолжают жить в своих трудах».

В литературоведческих работах поэзия Рабеманандзары обычно связывается с национально-освободительным движением, само его имя является синонимом и символом этого движения. Однако есть и другое. Личные переживания, разочарования, порой – горечь и даже отчаяние.

Вот один из наиболее характерных его сонетов – “Одиночество” (“Solitude”), который никогда не переводился у нас. Философское размышление о несостоявшихся мечтах. Без нотки надежды. Перед нами предстает совершенно иной образ. Не борец и патриот, а глубоко одинокий человек:

*Остались в юности наивные надежды,
Судьбою отнятых мечтаний больше нет.
Укутавшись в страдания одежды,
Дни проползают... На душе, как прежде –
Несбывшихся желаний черный след.*

¹ Гальперина Е.Л. Африка гнева и надежды. (Заметки о современной африканской поэзии) // Новый мир. – М., 1958. – № 6. – С. 249.

*Надежд страницы в памяти листаю...
Увы, увы! А ведь стремлений кубок полон был!
И где теперь сверкает нить золотая,
Конец которой мне вручил посланец рая,
Но удержать его мне не хватило сил?*

*На сердце – груз обманутых мечтаний
И нерасцветших весен гнет лежит.
Померк серебристый блеск подлунных обещаний,
Моя душа – ни гнева, ни стенаний! –
На склеп угрюмый тщетных ожиданий
С высот холодного рассудка вниз глядит.*

Кларисс Рацифандрихаманана (1926–1987) – известная писательница, автор стихов, сказок, пьес, инсценировок для радио и телевидения.

Я познакомилась с ней в сентябре 1973 года – Кларисс приехала на Конференцию афро-азиатских писателей в Алма-Ате. Затем вместе поехали на симпозиум поэзии в Ереван.

В следующий раз встретились на Мадагаскаре в 1977 году, когда меня пригласили на празднование 75-летия Малагасийской Академии. Каждое утро она приезжала за мной на машине на виллу посла (где меня любезно поселил тогдашний посол Александр Иванович Алексеев), чтобы везти на конференцию в Академию, а поздно вечером, после всех сабантуев, – отвозила обратно.

С К.Рацифандрихамананой

С тех пор мы часто встречались, и в Москве, и в Антананариву. Знакомство переросло в тесную дружбу. Мне с ней было легко и интересно. Она резко выделялась своей харизмой. Красивая, веселая, эмоциональная. Общительная. Обладала каким-то магнетизмом – всегда в центре внимания, как на литературных собраниях, так и в гостях. Ее бархатные глаза смотрели кокетливо.

Поистине художественная натура. Импульсивная. Может быть, немного капризная, и даже порой слегка своенравная. И вместе с тем – такая добрая и открытая! Такая родная!

Я переводила ее стихи и рассказы на русский язык. Издательство “Прогресс” даже планировало издать сборник ее произведений, но... рукопись потеряли (!) в редакции.

Произведения Кларисс не утратили значения и переиздаются по сей день. Поистине сбылось ее пророчество:

*И не умрет моя слава былая
С телом моим заодно.*

Не умрет ее слава былая

После обретения независимости (1960) в стихах многих мадагасийских поэтов зазвучали радость и надежда на возрождение. Однако вскоре на смену эйфории пришло чувство разочарования, недовольства «зависимой независимостью». Появился протест против существующего режима. Все больше поэтов обращаются к гражданской лирике. Кларисс Рацифандрихаманана вместе с другими известными литераторами создали Ассоциацию революционных писателей и деятелей искусств Мадагаскара (FIMAMIRE)¹. В их поэзии находили отражение проблемы современности. Это направление получило название «левой поэзии».

Часто в поэзии Кларисс Рацифандрихамананы слышны гражданские мотивы. Она пишет о свободе, восхищается мужеством людей труда (“Не тяжкие созревшие колосья...”), призывает к строительству новой жизни (“Зов трубы”), выступает против расовой дискриминации, за солидарность со своими африканскими братьями (“Я – черная”).

Но преобладает лирика. Ее стихи – глубоко личные. Посвящаются родным:

*Знала я одно лишь лоно
Лоно матери моей.*

...

*Мой милый малыш,
Мой бодливый бычок.*

...

*Да, настоящего мужчину
Я выбрала в мужья себе!*

Любимым:

*Ты – повелитель всех моих дум
Как я тебя люблю!*

...

¹ FIMAMIRE – Fikambanan’ny mpanoratra sy Artista Malagasy miasa ho an’ny Revolisiona.

*Да, сердце остыло, но я ль виновата,
Что так горячо оно билось когда-то?*

...

Не удержат тебя и не вернуть...

Подругам:

*Как я по ней тоскую,
Ушедшей в иные дали...¹*

Ее перу принадлежат поэтические сборники “Колос” (“Salohy”, 1970), “Бессонница” (“Aritory”, 1977), “Всплески волн” (“Pitik’oña”, 1994); несколько неопубликованных – в том числе двухтомник “Отражение” (“Taratra”, написан в 1978-м).

В отличие от поэзии, которая всегда отличалась на Мадагаскаре богатством поэтических форм и широтой тематики, прозе в эти годы свойственна некоторая приземленность и банальность. Сотни рассказов и повестей – заурядные истории, своего рода нравоучительные фельетоны на семейные и любовные темы.

Роман был редким явлением. Социально-экономические условия не способствовали появлению крупных произведений. Рынок наводнили т. н. «грошовые романы», которые печатались как приложения к газетам.

Обеспокоенные сложившимся положением, Министерство образования и культуры, Малагасийская Академия, а также многочисленные культурные ассоциации стали организовывать литературные конкурсы, учреждать поощрительные премии за лучшие сочинения. Это давало возможность публикации.

Произведения Кларисс Рацифандрихамананы многократно номинировались на различные премии. В 1960 году – премия муниципалитета г. Антананариву за поэтический “Сборник стихов” (“Amboara”). В 1964-м – лауреат литературной премии Акбарали Даудбай за роман “Лето” (“Fahavaratra”), в 1966-м – первая премия Ассоциации журналистов Мадагаскара за роман “Головокружение” (“Tamberintany”). В 1970

¹ Из современной малагасийской поэзии. Сборник / Пер. с малагас.; Составл. и предисл. А.Ткачева. – М.: Радуга, 1983. – С. 163–198.

году отмечена почетной премией Профсоюза малагасийских преподавателей за роман-двухтомник “Мой ребенок” (“Ny zanako”), в 1973-м – первой премией Демократических организаций Мадагаскара за сборник рассказов “Отдушина” (“Lavakombarika”). В 1979-м Министерство культуры вручило ей приз за роман “Возрожденная земля” (“Tany vao”) и первую премию – за сборник пьес “Путешествие в сказку” (“Velanangano”, написан в 1967-м, опубликован в 1980-м).

Родилась Кларисс Гортензия Равауарисуа Рацифандрихаманана, урожденная Андриамампандри, 5 декабря 1926 года в г. Фенуариву Ацинанана, в провинции Туамасина, в семье врача. Училась в начальной школе протестантской миссии в городке Андзиру, потом – в городской школе Фенуариву Ацинанана. Затем семья переехала в Антананариву, где Кларисс получила среднее образование в элитном женском пансионе Аварадрува (1940–1943). А в 1944-м окончила Педагогическое училище Амбавахадимитафу (L'École Normale Ambavahadimitafo) – получила учительский диплом (Certificat d'Aptitude d'Enseignement), в 1953-м – диплом машинистки-стенографистки и в 1964-м – диплом юриста (Capacité en Droit).

В 1968–1973 годах преподавала малагасийский язык в Коллеже Расаламы (Collège Rasalama).

Еще в школе Кларисс увлеклась поэзией, любовь к которой привил ей школьный учитель Жан Наривуни (Jean Narivony, 1898–1980), ставший впоследствии известным поэтом. Печатаваться начала в 1950-м.

Кларисс Рацифандрихаманану можно назвать автором семейно-бытового и психологического романа. Романы ее пользовались огромным успехом. В них затрагиваются злободневные проблемы современной жизни. Романы “Лето” (написан в 1948-м, опубликован в 1969-м) и “Головокружение” (написан в 1966-м, опубликован в 1972-м и в 1999-м) – о взаимоотношениях отцов и детей, об отживающих обычаях и традициях, о новых веяниях в современной жизни. В романе “Мой ребенок” (1969) она выступает за эмансипацию женщин, против лицемерия и ханжеской морали. Рассказы “Отдушина” (1974, 1999) – живые картинки бытовых сцен,

уклада жизни и нравов жителей небольшого провинциального городка с их маленькими радостями и трагедиями обычной жизни. Язык ее произведений прост и выразителен.

У нее было восемь детей. Но она успевала все. Литературную деятельность совмещала с общественно-политической: была муниципальным советником провинции Антананариву (1951–1954), членом АКФМ (Партия Конгресса за независимость Мадагаскара), Комитета солидарности Мадагаскара (Fifanampiana Malagasy)...

Она – член различных национальных и международных литературных объединений: Союза поэтов и писателей Мадагаскара (УРЕМ), Союза поэтов и писателей Азии и Африки¹, Комитета малагасийских писателей за развитие литератур Азии и Африки². В 1975 году ее избирают членом Малагасийской Академии. Награждена тремя степенями Национального ордена Мадагаскара (1977, 1982, 1987).

Неоднократно бывала в Советском Союзе. Принимала участие в торжествах по случаю празднования 150-летия Пушкина в Ленинграде (1971). Как председатель Комитета по связям с писателями Азии и Африки участвовала во встречах писателей: на V конференции афро-азиатских писателей в Алма-Ате и симпозиуме поэзии в Ереване (1973). По приглашению Союза советских писателей была в доме творчества в Грузии (1980) и в Узбекистане (1984), а то и просто приезжала навестить свою дочь Лилу, которая училась в Ленинграде.

Ее стихи и рассказы публиковались на русском языке в журналах “Иностранная литература”, “Огонек” и других, в альманахах и сборниках произведений писателей Африки³.

¹ Union des Poètes et Écrivains Afro-Asiatiques.

² Komitin'ny Mpanoratra Malagasy ho amin'ny Fampivoarana ny Literatiora Afro-Asiatika.

³ Дневная звезда. Восточный альманах. Вып. 2. – М.: Худ. лит-ра, 1974; Огонек. – М., 1975. – № 34; Иностранная литература. – М., 1977. – № 4; Избранные произведения писателей Южной Африки. – М.: Прогресс, 1978. – М.: Радуга 1983; Гимн справедливости. – Лит. газ., 27 мая 1981; Из современной малагасийской поэзии. – М.: Радуга, 1983; Избранные произведения поэтов Африки. – М.: Радуга, 1983; В таинственной стране Мадагаскар. Год 2006. – М.: КДУ, 2007; Азия и Африка сегодня. – М., 2007. – № 4.

После некоторого перерыва (несколько лет мы с мужем жили в Кейптауне) я вновь приехала на Мадагаскар в 2002 году – на празднование 100-летия Малагасийской Академии. Многих знакомых литераторов недосчиталась. Умер Арсен Рацифехера, не стало Р.Радземиса-Раулисона...

Президентом Союза поэтов и прозаиков Мадагаскара стал поэт Энри Рахайнгиусон, а вице-президентом – писатель Патрик Андриамангатиана. Меня пригласили на торжественный обед по случаю пятидесятилетия Союза – 1 июня в отеле “Радама” (Исурака). Я часто бывала на выступлениях членов Союза в доме Рарихасина, где обычно проводятся “Дни малагасийского языка”, в том числе – на докладе Энри Рахайнгиусона о результатах малагасизации и Патрика Андриамангатианы – о юморе в малагасийской литературе. И сама выступила на собрании Союза с сообщением о переводах произведений малагасийских писателей на русский язык.

Появились и новые знакомые – молодые литераторы Э.Равалисуа, Н.Равалитера, Раноз, Лидиари... из объединения “Сандратра” (создано в 1989-м). Президент “Сандратры”, автор поэтических сборников и рассказов, Сулуфу Жозе вел на “Национальном Радио Мадагаскара” (Radio Nationale Malgache) еженедельную литературную полчасовку. И однажды пригласил меня провести эту передачу в прямом эфире...

Но наиболее дружеские отношения сложились, пожалуй, с Патриком Андриамангатианой.

Патрик Андриамангатиана

В последние годы в литературе Мадагаскара все заметнее становятся успехи художественной прозы, которая впервые в истории малагасийской литературы занимает ведущее место, ранее традиционно принадлежавшее поэзии. В литературу пришло новое поколение писателей. И.П.Андриамангатиана – наиболее одаренный.

В произведениях писателей настоящего времени трудно выделить общие особенности, можно лишь сказать о стремлении к реалистическому изображению жизни. Тематика

стала более разнообразной. Любовные темы все чаще уступают место проблемам современности. Преобладает “малый жанр”. Романы по-прежнему редки. Среди самых ярких – романы И.П.Андреамангатианы.

Родился И.П.Андреамангатиана (Iharilanto Patrick Andriamangatiana) 16 мая 1955 года в г. Мициндзу (пров. Махадзанга). В 1978-м окончил Университет Антананариву по специальности малагасийская филология. Преподавал в лицеях. Начал печататься с 1970-х годов. Пишет под псевдонимом I.P.A. (сокращение от Iharilanto Patrick Andriamangatiana).

П.Андреамангатиана

Неоднократно номинирован на премии: дважды Радио Франс Интернасьональ (RFI-ACCT) – «за лучшую новеллу на французском языке»¹; первой премией UPEM-Navatsa – за лучший роман “Дороги жизни”². Всеобщее признание получил его роман “Обманутые надежды”³, повествующий о душевных терзаниях молодой женщины, мечущейся между чувством и нравственными нормами общества.

И.П.А. выступает в разных жанрах. Пишет театральные пьесы и радиопостановки; опубликовал сборник стихов “Зеркало и эхо” (“Taratra sy Ako”), отмеченный “премией Ни Аваны Раманантуанины”.

Для И.П.А. характерно обращение к актуальной тематике. Его “Вкус жизни” (“Namy”, 2000) открывает серию сборников, которые выпускает созданное им “Объединение И.П.А.” (“Faribolana I.P.A.”) для поддержания жанра повести и рассказа

¹ L'Építaphe du maître (1978); La fuite du Dzangôa // Un voyage comme tant d'autres et onze autres nouvelles primées dans le cadre du 8e concours radiophonique de la meilleure nouvelle de langue française. – Paris: ACCT, [1984]; то же: // Un monde parmi tant d'autres. – Paris: Hatier, 1987; то же: Antananarivo: Faribolana I.P.A., 2007.

² Vakivakimpiainana. – Antananarivo: Faribolana I.P.A., 1995.

³ Onjam-pilafila. – Antananarivo: Faribolana I.P.A., 2001.

за. Большинству рассказов присуще глубокое проникновение в психологию героев, некоторые из них основаны на реальных фактах. Центральной в его творчестве является проблема человеческих отношений: необыкновенная, возвышенная любовь, жизненные конфликты, человек, страдающий от ударов судьбы¹.

Произведения И.П.А. уже называют «шедеврами малагасийской литературы», а его индивидуальную творческую манеру – «стилем И.П.А.».

Он – вице-президент Союза поэтов и прозаиков Мадагаскара (UPEM-Navatsa) с 2002 года; член Малагасийской Национальной Академии – с 2002-го.

¹ Выпустил тж. сб. стихов (Lonam-bolana. – Antananarivo: Faribolana I.P.A., 2003) и сб. рассказов (Sarobabay. – Antananarivo: Faribolana I.P.A., 2007).

Начну, пожалуй, с воспоминаний.

В 1977 году на Мадагаскаре проходила «Выставка советской книги». Я была в составе делегации.

Поскольку у меня к тому времени было уже довольно много друзей в Антананариву, естественно, мне хотелось их всех повидать. Как простой советский человек в то время – я бегала по городу пешком. Впрочем, центр Антананариву, кто там был, помнят, не такой уж большой, и куда ни пойдешь – встретишь знакомого.

Довольно часто я встречала пожилого, приятной наружности мужчину. Небольшого роста, просто одетый, с седой бородкой. Мягко, застенчиво улыбался. Смотрел на меня как-то заинтересованно... Я по своей молодости (?), вернее – глупости (!), принимала это за симпатию... Теперь-то понимаю, – верно, слышал о “вазахе”¹, которая говорит по-малагасийски.

Я всегда торопилась. Пробежала мимо, едва взглянув на него.

И вот в последний день – мы уже сидели в автобусе, отправляясь в аэропорт, подошел этот мужчина с печальной улыбкой.

Мы трогаемся, вдруг кто-то говорит: – Смотрите-ка, вон Докс.

Докс! Бог ты мой! Это ж известнейший поэт! Я чуть было не выпрыгнула из автобуса...

В следующий раз я приехала в Антананариву в ноябре 1978-го и мечтала наконец-то познакомиться с ним. Увы! – его уже не было в живых. Он умер в июне...

Докс

¹ Vazaha – так малагасийцы называют всех европейцев.

Певец любви и печали

Докс. «Одно из наиболее блестящих имен на небе малагасийской литературы» и «один из наиболее любимых поэтов на Мадагаскаре», – считал поэт Э.Ш.Абрахам¹. Его сонеты вошли уже в первую антологию крупнейших малагасийских поэтов (“Amboara voafantina”, 1926).

Настоящее имя его – Жан Верди Саломон Разакандрайни (Razakandrainy Jean Verdi Salomon). Родился 13 января 1913 года в деревне Манакавали (пров. Антананариву). Отец был главным врачом больницы для прокаженных. Ему часто приходилось разъезжать по провинции, и Докса воспитывал в основном дедушка – один из первых священников, сочинявших религиозные гимны.

Отец хотел, чтобы сын стал врачом, но Доксу нравилось рисовать, и в 1931-м он поступил в Школу искусств (Écoles des Beaux arts) в Антананариву. Потом учился в Коллеже Поль Мино. Здесь все свое время посвящал литературе – читал любимых французских классиков: Гюго, Мюссе, Верлена, Бодлера, А.Самена... Впервые стал писать стихи для школьной газеты, под псевдонимом “Докс” (от слова “парадокс”).

После окончания учебы создал театральную труппу, но вскоре бросил. Стал преподавать в школе в Анцирабе. Но тоже недолго. В течение многих лет публиковал стихи в газетах “Новый путь”, “Восток”, “Утренняя звезда”, “Мыслитель”... В 1941-м издал первый сборник стихов “Мои песни” (“Ny Hirako”).

В 1943-м женился на своей ученице (Razanabololona Perle). В поисках средств к существованию занимался даже сельским хозяйством на ферме своего отца в Мандуту. На природе почувствовал себя счастливым и хотел там обосноваться. Но жена по состоянию здоровья не могла жить в деревне, и Докс с сожалением переехал в город.

Все время уходило на поиски средств к существованию... Особенно тяжелыми были 1945–1954 годы: в 1945-м умерла старшая дочь, в 1949-м – сын, затем отец, а в 1954-м – люби-

¹ Abraham Élie-Charles (1919–1980).

мая жена. С тех пор, по его словам, он «обручился с поэзией» (mivady ny poezia).

Начал издавать газету “Sakaizan’ny mpianatra”, но вскоре пришлось ее закрыть – за отсутствием средств. Создал типографию “Imprimerie Mazava”, но понял, что это не его дело, и стал заниматься только сочинительством.

Поражает многообразие его дарования: поэт и художник, драматург и переводчик... Автор многих сборников стихов¹, нескольких сборников рифмованной прозы². Писал пьесы на исторические и библейские темы, в том числе – драмы о малагасийских мучениках³. Перевел несколько трагедий Корнеля⁴, Расина⁵, Шекспира⁶ и даже повесть южноафриканского писателя Алана Пейтона⁷.

Одни называют Докса «певцом любви», другие – «печальным поэтом».

В его лирике большое место занимает любовь – любовь чистая, возвышенная. Он писал о счастье любви, тончайших оттенках чувств, воспевал женскую красоту (“Atataovu”, “Isaky...”, “Iza no nitiavalo?”,..). Увидев как-то в автобусе девушку с огромным букетом цветов, написал стихотворение «У тебя в руках были цветы...», давшее начало циклу «женщина-цветок» (“Voninkazo...”, “Nitondra voninkazo ianao”, “Nita-dy...”, “Ny ankizivavintsika”,..). Многие стихотворения связаны

¹ Ny hirako (1941), Hira va? (1949), Rakimalala (1955), Ny fitiavany (1957), Fahatsiarovan-tena (1958), Telomiova (1959), Folihala (1968), Dindona fitia (1973), Chants Capricorniens (1975).

² Izy mirahavavy (1946), Solemita (1949), Mangidy anefa mamy (1956), Iarivo (1956), Voninkazon’ny tanteraka (1956), Izy mirahalaha (1958).

³ Amboninkazo (1945), Apokalipsy (1957), Amina Batsola (1958), Mavo handray fanjakana (1958), Estera (1958), Tsimihatsaka, Ny andron’Andrianampoinimerina (1960), Savik’ombalaha (1960), Ny Ombalahibemaso (1960), Rasalama Martiora (1961), Ravahiny Maritiora (1961), Varavaran’ny Fahazavana (1961), Ataon-karena inona aho? (1962), Tritriva, Rainandriamampandry (1978), Andriamihaja (2003).

⁴ Сид (Ilay Andrianina, 1961), Гораций (Horace, 1962), Полиевкт (Polyeucte).

⁵ Андромаха (Ny Avelon’ny Vady lalina sa ny Ain’ny Menaky ny aina?, 1964).

⁶ Ромео и Джульетта (Roméo sy Juliette).

⁷ Плачь, родимая страна (Itomanio ry Firenako).

с образом луны: «Луной заворожен» (“Забудь”), «Твое лицо всю ночь служило мне луной» (“Вчера струился дождь...”),..¹.

И вместе с тем поэзия его проникнута меланхолией. Грустные настроения навеивает образ ночи (“Тоа tsy nisy...”, “Ny alina sy izaho...”, “Tsy te...”, “Manina ny zanako aho...”, “Raha...”,..). Поэт погружается в преисподнюю, перешагивая через «три двери мира», чтобы открыть неизвестный и невидимый новый мир. Малагасийские поэты обозначали этот мир “где-то там...” (any ho any...). Но Докс верит, что «...Там, далеко за пределами...» люди воскреснут: «Посмотри на почки / распускаются на сухих ветках / Природа, которая казалась мертвой, вдруг оживает вновь / Она победила смерть» (“Inoako”).

Внезапная смерть дочери Вуаханги потрясла его до глубины души. Воспитанный в христианской вере, он вдруг заколебался: «И когда я умру, сила моей веры / [Поможет] ли мне вернуться к новой жизни?..» (“Ary izaho raha lasa...”). И уже не верит в воскрешение: «Пришел конец / Твоему телу [которое] уже не проснется» (“Нау токоа”).

Влияние французских романтиков, «двор чужих поэтов», по его собственному выражению, чувствуется во многих стихах Докса². У них он порой заимствовал тематику, стиль и образы³. Строки «Есть странные вечера...» напоминают стихотворение “Бывают странные вечера” А.Самена, «Возьми свою валуху и наиграй мотив...» — «Поэт, возьми свою лютню...» “Майской ночи” А. де Мюссе, а “Цветы совершенства”, где главный персонаж, созерцая луну, чувствует себя «земляным червем», — перекликаются с «влюбленным в луну земляным червем» В.Гюго (недаром Докса называют «малагасийским Виктором Гюго»). Но сонеты Докса отличает яркий колорит, который придает им самобытное звучание.

¹ Докс [стихи] / Пер. с малагас. Н.Мальцевой // Поэзия Африки. В 2-х т. – Т. 1. – М.: Худ. лит.-ра, 1979. – С. 172–177.

² *Ravoajanahary Ch. Ny tononkaloni Dox sy ireo lova noraisiny.* – Antananarivo, 1968. – P. 3–5.

³ См. *Rajaona S. Takelaka notsongaina I. Tononkalo.* – Fianarantsoa: Ambozontany, 1969. – P. 15.

Несомненно и влияние малагасийских поэтов (прежде всего – Ни Аваны и Ж.-Ж.Рабеаривелу). И народной поэзии. В этом – бесспорно влияние среды, в которой он рос: дедушка обладал необыкновенным даром рассказывать сказки, а родители привили ему любовь к малагасийскому языку и традициям предков. Он воспеваает природу родного края, красоту родного языка (“Tanindrazana”, “Tenin-drazana”, “Madagasikara”,..). Множество стихотворений написано под влиянием “айнтеней” Ж.Полана¹ (“Ankaratra...”, “Hadino”, “Ny Razana”,..).

Докс в совершенстве овладел искусством сонета. В форме сонетов воспроизводил традиционные малагасийские сказки (“Происхождение человечества”, “История первой женщины”²) и традиционные айнтени: соединял в одном сонете два разных айнтени (как, например, № 17 и № 23 из сборника “Сказки предков” Л.Дэла³) или брал лишь часть айнтени, чаще же – сочинял их, сохраняя специфику жанра.

Для традиционной поэзии характерен образ: малагасиец – «человек души»⁴. Но душу поэта понять трудно, считает Докс, поэт – существо особое, странное, «чужак на земле»: «*Я ищу свою душу, хочу познать ее лицо...*» (“Ny fanahiko”).

Докс был многосторонней личностью. Один из создателей “Союза поэтов и писателей Мадагаскара”⁵, основатель ассоциации “Tsiry”⁶, цель которой – помогать молодым талантам. Член Малагасийской Национальной Академии (1975), вице-президент Академии Андрианампуйнимерины (в Амбухимануру, Антананариву), президент-основатель “Комитета малагасийских деятелей культуры, борющихся за возрождение Мадагаскара” (Komity Artista Malagasy Mitolona).

Умер 14 июня 1978-го в Антананариву. Похоронен в семей-

¹ Paulhan J. Les hain-teny merina. – Paris: Gallimard, 1923.

² Bulletin de l'Académie Malgache. N.s. T. III. – Tananarive, 1916–1917. – P. 149–150.

³ Dahle L.N. Anganon'ny Ntaolo. – Tananarive: Impr. luthérienne, 1962.

⁴ Solohery B.D. Le Mouvement des idées à travers les périodiques protestants en langue malgache de 1929 à 1945 / Thèse de doctorat de 3e cycle, Université de Strasbourg, 1976. – P. 197–198.

⁵ L'Union des Poètes et Écrivains Malgaches (U.P.E.M., 1952).

⁶ Tsiry – можно перевести как «потомки», «отпрыски».

ном склепе в Андзанапара (в нескольких километрах от Анцирабе).

Докс был глубоко национальным поэтом. Конечно, у него есть универсальные темы, которые встречаются у всех народов. Но он выражает их по-своему, своим неповторимым языком. Его стихи отличаются эмоциональным лаконизмом. В стихах – малагасийская душа, мысли и чувства народа. Именно поэтому, вероятно, его поэзию так любят на Мадагаскаре.

Стихи Докса переиздают. К 90-летию со дня рождения вышел сборник “Избранные страницы”¹. Его наследники (“Ny Terak’i Dox” – как их называют) при поддержке Культурного центра Альбера Камю и Национального инвестиционного банка опубликовали “Песни Козерога” (1995) и “Паук” (1996).

Ему посвящают стихи². Многие его поэмы положены на музыку известными композиторами (N.Rakotofiringa, W.Ramaroson, F.Raoilifahanana), и их поют до сих пор³.

Некоторые его стихи переводились на русский язык⁴.

¹ *DadaRabe*. Ilay varavarankely (Valin-kira ho an'i DOX) // <http://dadarabe.blaogy.com/post/588/6698>

² Takila voafantina Florilège. – Antananarivo: Tsipika, [2003].

³ “Isaky” в исполнении Сулу и Бесса // http://www.dailymotion.com/video/x7z05j_solo-sy-bessa-isaky-dox_people; “Ny hirako” – в исполнении труппы У.Рамарусона // <http://tononkira.serasera.org/hira/ramaroson-wilson/ny-hirako>, и др.

⁴ Поэзия Африки. В 2-х т. – Т. 1...; Избранные произведения поэтов Африки / Сост. А.Ибрагимов. – М.: Радуга, 1983; Из современной малагасийской поэзии: Сборник / Пер. с малагас.; Составл. и предисл. А.Ткачева. – М.: Радуга, 1983.